

Содержание

Этимология 11

Собачья кровь, мясо диких животных, карри, каннибализм, сверчки, рыболовные крюки, свиная грудинка, «пата негра», густой суп, Содом, рукопись, небольшой кусочек, мясо.

Раз 21

Весенний рай, Google Earth, иллюзия профессиональной дисциплины, как работают журналисты, музей братьев Оллман, собрание бюрократов, продукты с добавленной стоимостью, темная комната, девяносто второе кровотечение и хорошая идея.

Два 46

Новорожденный теленок, верно или нет,
нервная система, большая поясничная
мышца, малая поясничная мышца,
Вегетарианское Общество, сохранение
сознания после оглушения, бочка с кровью,
ведро с кровью, 9 160 910 000 куриц,
слова caro, carn- и carnalis, культура,
кафе и коровы.

Три 118

Порядок Животных, известный человек,
равнины стеклопластика, Чукотское море,
Чарльз Брауэр, мактак, частично выдуманная
автобиография, кареты без лошадей,
как я вел себя в прошлом (например, злобные
письма), фестиваль «Налукатак», высушенная
печень, полуночное солнце, Сфинкс,
музей Джо, как делать чай, гравий,
лед и кости.

Благодарности 185

Библиография 186

Этимология

Некоторые люди в Китае едят собак. Другие воздерживаются по буддистской традиции. Во Вьетнаме рестораны, подающие собак, предложат вам разнообразные варианты приготовления и подачи: тушеная или жаренная на гриле собачатина, кровяная колбаска с арахисом, собачатина в креветочном соусе с лимонграссом. А вот в Либерии собачье мясо считают дичью.

В английском языке есть слово *game* (оно переводится на русский как «дичь» или «игра»), близкое к слову *bushmeat* («мясо диких животных»), описывающее тех животных, на которых охотятся, в противоположность тем, которых выращивают на фермах. Вот толь-

ко к английской «дичи» не относятся собаки. В Англии на собак не охотятся, они сами участвуют в охотничьих играх. Собаки замечают дичь лучше людей, люди стреляют дичь лучше собак. Англичане ни за что не станут есть собак. Они предпочтут зажарить большой кусок коровы и подать его с тортом, который они называют йоркширским пудингом.

В Лондоне можно найти мясо коровы, тушенное в специях, которое называется карри. Листья карри доставляют в столицу из бывшей английской колонии, Индии, но большинство индийцев не стали бы есть коров. В Индии корова — это священное животное, машины останавливаются на улицах восхититься ее грациозным шагом. Так что многие предпочитают готовить карри с курицей вместо говядины.

Курицы относятся ко всеядным животным, то есть они съедят все, даже другую курицу. Люди тоже всеядны, но у нас есть правило не есть других людей; мы называем это каннибализмом. И нельзя сказать, что люди никогда ничего подобного не делали. Такое

точно случалось. Долгое время на таких людей смотрели со страхом и отвращением. А вот курица спокойно будет клевать плоть другой, мертвой курицы, и родственники ее вряд ли будут кого-то осуждать... Курицы едят камни, хотя они и не могут их переварить. Камень попадет в мышечный желудок, круглый орган, синий и гладкий, и там он останется, чтобы помогать курице в переваривании того, что попадет в него потом: жуков, червей, травинок.

В Таиланде сверчков жарят во фритюре со специями. Это блюдо ценят за особую маслянистую текстуру. Кузнечиков, близких родственников сверчков, похожим образом готовят в Мексике, только там их подают с гуакамоле. По ту сторону границы, в США, кузнечиков есть не станут, зато их насадят на крючок, чтобы поймать рыбу. В этом весь фокус. Рыбакам нужно спрятать крючок в теле насекомого, но не убить его. После того как леску забросят, все еще живой кузнечик будет двигаться в воде. Рыба увидит насекомое, а не крючок: она укусит его, и крючок прорежет ей

губу. Рыба планировала съесть на ужин кузне-
чика, но на ужин съедят ее.

Есть давняя история о мужчине, у которо-
го было несколько буханок хлеба и две рыбы.
И он накормил этим толпу из тысяч людей,
это назвали чудом. Лодки, которые привозят
тонны рыбы, сегодня в чудесах не нуждаются.
Они полагаются на крюки и сети. С утра перед
работой рыбаки поджаривают себе на сковоро-
дке немного бекона. Некоторые, конечно,
отказываются от этого ритуала в силу духов-
ных убеждений, никоим образом не связанных
с чудом с рыбами.

Некоторые верят в высшие силы. Другие
просто верят в деньги. Трейдеры делают став-
ки на стоимость свинины на Уолл-стрит на
Манхэттене. И это не хуже, чем облигации
или золото. Деньги подходят для еды. В Испа-
нии их можно обменять на кусок «пата негра».
Кортадоры умеют нарезать эту ветчину так,
чтобы она была не толще листа бумаги. Под-
несешь ее к свету и увидишь целый мир. Для
этого есть много слов в языке. Самое частое из
них — *мясо*.

Первое документированное использование английского слова *meat* в значении плоти как еды относится к четырнадцатому веку. Слово встречается мимолетно в одной среднеанглийской поэме, которую позже опубликовали под названием «Чистота: Метафорическая Поэма в Трех Частях о Потопе, Разрушении Содомы и Смерти Валтасара». Название часто сокращается до «Чистоты». Мы не знаем об авторе ничего, кроме его работ, поэтому его просто называют Поэтом Жемчужины, «Жемчужина» — его самая известная работа. Манускрипт «Чистоты» был обнаружен в рукописи, известной хранителям и исследователям как Манускрипт Cotton Nero A.x. Он хранится в Британской библиотеке. Считается, что он был создан около 1380 года.

«Чистота» — это малоизвестная работа. Обычно говорят о «Сэре Гавейне и Зеленом рыцаре», романе артуровского цикла, которым завершается манускрипт. Но именно в средней части «Чистоты» в пересказе библейской истории о том, как Авраам упрощивает Бога жалиться над Содомом, мы впервые в англий-

ском языке встречаем современное слово *meat*, означающее «мясо».

По версии «Поэта Жемчужины», к Аврааму приходят трое мужчин, которые выглядят настолько поразительно, что он решает принять их так, будто перед ним сам Бог. Он просит свою жену Сару испечь хлеба, а слугу — забить ягненка. Далее следует описание обеда, который он предложил гостям:

Prwe þryftyly þeron þo þre þerue kakez,
 & bryngez butter wythal & by þe bred settez;
 Mete messez of mylke he merkkez bytwene,
 Syþen potage & polment in plater honest.

Звучит просто — хлеб, масло, мясо, молоко, — но щедрость Авраама так поразила Бога, что после еды он, довольный обедом, решает рассказать Аврааму о своем намерении разрушить пару городов неподалеку, Содом и Гоморру, уничтожив все их население. Авраам озадачен этим. А что, если в Содоме найдется пятьдесят праведников? Стал бы Бог тогда убивать хороших людей вместе с плохи-

ми? Бог отвечает, что нет, и это придает Аврааму уверенности. Он начинает торговаться. Он сбивает число до десяти: Бог обещает не разрушать Содом, если в городе найдется десять праведников. Авраам прекращает торги. На этом заканчивается разговор. Почему Богу важны жизни десяти праведников, но девяти еще недостаточно, чтобы убедить его? А если бы праведник был всего один? Нам это не объясняют. В итоге и десяти людей не удается найти, и всех убивают.

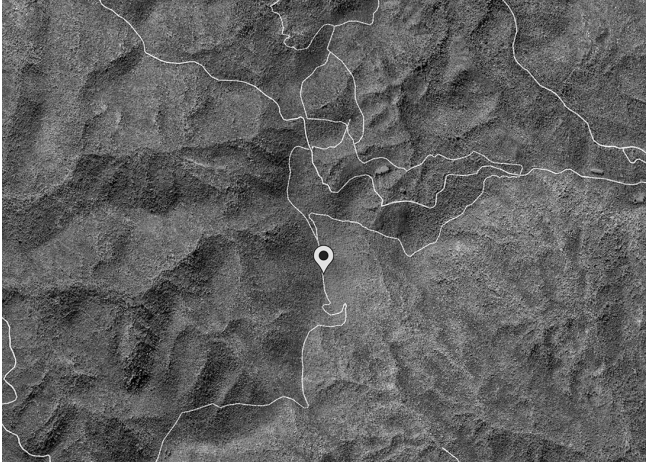
Смысл в том, что *mete*, мясо, плоть, которую едят, впервые появляется в английском языке в 1380 году в поэтическом пересказе истории о щедром угощении и мстительном и жестоком Боге. Современное написание слова *meat* впервые встречается у Шекспира спустя два столетия. Первое появление слова *mete* важно для меня, потому что я говорю по-английски. Если бы я говорил по-французски, мне наверняка хотелось бы рассказать вам о первом использовании слова *viande*, которое в то же время обрело схожее значение. Также я мог бы предложить вам историю протогер-

манского *mati* или древнеисландского *matr*, которые позже привели к *mete*, которое, в свою очередь, стало *meat*.

Иногда эти слова обозначали плоть в качестве еды, а иногда и просто любую еду. Слова — это грубые инструменты, мы используем их так, как нам хочется. Я мог бы вернуться во времена, когда мясо еще не было словом, а лишь рисунком: иероглиф в пирамиде, рисунок в пещере. Ведь было что-то до всего этого, до того, как люди стали выдумывать истории о Боге и записывать происходящее. Эту историю мы не знаем сейчас, но она существует в нашем воображении.

Чтобы понять эту историю, нужно представить себе рот. Такой же рот, как у вас. Так же, как и ваш рот, этот рот ест. Рот жует, разжевывая небольшой кусок плоти. На это уходит время, потому что кусок этот жесткий. Когда зубы справились со своей работой, а язык и горло проглотили то, что стало с куском, когда рот пуст, губы складываются и издают звук. «Ммм».

Вот так. Этот момент — это начало, если нам обязательно нужно начало. Звук изменился за века, но мы повторяем его, произносим его, убиваем его, едим его. Это непрекращающаяся и долгая линия, объединяющая нас с нашим прошлым. С одной стороны этой линии — плоть, которую мы распознаем как себя. С другой стороны — плоть, известная нам как еда.

Раз

Я начал это исследование осенью 2011 года. Офис журнала, в котором я работал, находился в небоскребе в центре Атланты. Я писал о еде, что все еще казалось мне тогда привлекательным. Каждый день в пять вечера я уходил с работы пить коктейли на открытии очередного ресторана. Люди на этих небольших тусовках всегда были одни и те же: несколько одинаковых молчаливых инвесторов, несколько настолько популярных шеф-поваров, что уже давно перестали готовить, множество таких же журналистов, как и я, чье время и внимание покупали за бесплатную еду и выпивку. Во всех меню были дорогие вариации на ти-

пичные для южных штатов блюда: фаршированные яйца, маринованная окра, деревенская ветчина и жареные цыплята — их высокое качество подтверждалось локальным происхождением ингредиентов. Мне никогда не подавали просто фаршированные яйца. Мне подавали «Фаршированные яйца со двора в Уондеринг Брук с икрой форели с фермы “Брамлетт Траут”».

Запомнить все эти места нереально. Были эти яйца из Уондеринг Брук или Уисперинг Медоу? Обычно я этого и не помнил. Но с цыплятами таких проблем не было, потому что цыплята всегда были из «Спрингер Маунтин»: запеченный с картошкой цыпленок из «Спрингер Маунтин», пирог из цыплят из «Спрингер Маунтин», паштет из печени цыплят из «Спрингер Маунтин» с виноградным конфитюром. Мне говорили, что «Спрингер Маунтин» — небольшая семейная ферма к северу от Атланты. Говорили, что там выращивали лучших цыплят в истории штата Джорджия. Это название всегда вызывало у меня образ ручья, текущего через леса Блу Ридж. Где

же находился этот родниковый рай? Я хотел съездить туда, но никто на этих вечеринках не знал, где находится ферма. Повара там никогда не бывали. Так что я решил самостоятельно найти «Спрингер Маунтин». И целью моего расследования было раскрыть небольшую тайну местного масштаба.

Я начал с поиска адреса фермы в Сети, но нашел только адрес абонентского ящика в Маунт Эйри в Джорджии. На запрос «Ферма “Спрингер Маунтин”» Google Earth показал южную оконечность Аппалачской тропы. На спутниковых фотографиях были только дубы, сосны и тропы, проложенные через горные хребты. Я не нашел ни одной расчищенной полянки на территории в несколько квадратных километров. Я обратился к сайту фермы, но нашел там только адреса тысячи ресторанов, где можно попробовать цыплят, выращенных на фермах «Спрингер Маунтин», но адреса самой фермы не было. Не были указаны и владельцы фермы. Был только номер телефона, но на мой звонок никто не ответил.